

Светлой памяти Ю.Г. Виноградова посвящается

В. В. Крапивина, П. Д. Диатроптов

НАДПИСЬ НАМЕСТНИКА МИТРИДАТА VI ЕВПАТОРА ИЗ ОЛЬВИИ

В 2002 г. в юго-восточной части Верхнего города Ольвии на территории цитадели римского времени (участок Р-25)¹ был найден постамент белого мрамора (рис. 1, вклейка)². Он был вторично использован в засыпи под уровнем глинобитного пола помещения, датирующегося сопровождающими материалами I веком н.э.

Размеры постамента: длина – 44 см, высота – 28–29 см, ширина – 47 см. Он сохранился практически полностью, немного отбиты верхняя плоскость, а также верхние части лицевой и правой плоскостей. На верхней грани, обработанной шпунтом, на расстоянии 12.2 см от лицевой плоскости и 13.0 см от левой была выбита окружность, залитая свинцом (рис. 2, вклейка). Ее диаметр – 17.5 см, глубина – до 2.5 см, ширина свинцовой заливки – 1.0–1.5–2.0 см. Остальные плоскости постамента заполированы. На нижней, на расстоянии 2.8 см от лицевой и 13.0 см от левой плоскости, сделано прямоугольное углубление, небрежно оббитое вокруг, но обработанное шпунтом, 40.5 × 12.0 см, глубиной 3.0–3.6 см (рис. 3, вклейка). Слева от него выбран угол 13.5 × 13.0 см и на глубину 1.5 см.

На лицевой плоскости отбит верхний левый угол, размеры скола которого 10.0–36.0 × 2.0–13.0 см. Надпись состоит из восьми строк. Размеры эпиграфического поля – 39.0 × 25.5 см, белое поле слева – 3.5 см. Высота букв – 1.8–2.7 см, расстояние между строками – 0.5–1.2 см. Верхняя строка сбита почти полностью, сохранились лишь две последние буквы. Во второй строке сбито примерно две трети слева, две буквы сохранились частично, четыре – полностью. В третьей строке сбиты первые две буквы слева, следующие пять букв повреждены, правая часть сохранилась практически полностью. Остальные пять строк дошли практически полностью, имеются лишь небольшие сколы, которые не затрудняют чтение.

По характеру шрифта надпись относится к эллинистическому времени: окончания гаст снабжены апексами, верхняя и нижняя гасты *сигмы* параллельны, горизонтальные гасты *пи* и *гаммы* слегка выступают за линии вертикальных гаст, *омикрон* по размерам несколько меньше остальных букв, *альфа* имеет ломаную горизонтальную гасту, боковые гасты *каппы* укорочены, горизонтальная гаста *тау* длиннее вертикальной, *тэта* имеет горизонтальную

¹ Раскопки В.В. Крапивиной и А.В. Буйских.

² Инвентарный № О-2002/Р-25/1846, хранится в Национальном историко-культурном заповеднике «Ольвия» НАН Украины.

Рис. 1. Постамент наместника Митридата VI Евпатора из Ольвии. Лицевая поверхность

Рис. 2. Постамент наместника Митридата VI Евпатора из Ольвии. Верхняя поверхность

Рис. 3. Постамент наместника Митридата VI Евпатора из Ольвии. Нижняя поверхность

черточку, концы которой в ряде случаев доходят до окружности, а в ряде – нет. Буквы вырезаны очень тщательно, при этом их размеры и расстояния между ними в разных частях надписи варьируются. Верхние две строки короче следующих на две буквы справа (и, вероятно, слева): это своего рода «шапка», выделенная ввиду важности титула и имени упомянутого в ней лица.

По палеографическим признакам надпись датируется в довольно широких пределах – II–I вв. до н.э. Однако в нижней строке указана точная дата: ἔτους κϚ – «в 220 году». Единственная эра, которая реально могла применяться в эпоху эллинизма в Северном Причерноморье, – это эра царей Понта и Вифинии, начинающаяся в 297/6 г. до н.э.³ Тогда 220 год этой эры соответствует 78/77 году до н.э. Это время правления царя Понта Митридата VI Евпатора, под властью которого находилась и Ольвия. Учитывая датировку и исторический контекст, сохранившиеся во второй и третьей строках остатки слов можно восстановить только как [Μιθραδ]άτου Εὐ[π]άτορος, а всю надпись следует читать следующим образом:

[Ἐπὶ βασιλέ]ως
[Μιθραδ]άτου Εὐ-
[π]άτορος Διογένης
Θυαίου στρατηγὸς
καὶ ἐπὶ τῆς πόλεως
τὴν σχοινιαίαν ἀνέ-
θηκεν Μητρὶ Θεῶν
ἔτους κϚ

Перевод: «При царе Митридате Евпаторе Диоген, сын Тиэя, стратег и градоначальник, куртину городской стены посвятил Матери богов в год 220» (78/77 г. до н.э.).

Возвращаясь к палеографическим особенностям, отметим, что надпись выделяется тщательностью исполнения и монументальностью шрифта. Для прочих ольвийских эпиграфических памятников времени Митридата VI Евпатора характерны курсивные формы ряда букв⁴, что полностью отсутствует в нашей надписи.

Имя царя восстановлено в форме Μιθραδάτης, поскольку так оно передано во всех известных нам надписях из Северного Причерноморья⁵. Имя дедиканта Диоген было повсеместно распространено в эллинском мире, зато патронимик Θυαίου является очень редким и в связи с этим позволяет определить происхождение его владельца – представителя Митридата в Ольвии. Имя Θυαίας в настоящее время известно в основном по керамическим клеймам Синопы⁶, но в номинативе. В Северном Причерноморье оно засвидетельствовано в качестве патронимика на Боспоре⁷, в эпитафии I в. н.э. Б.Н. Граков сопоставляет имя Θυαίας с именем Τυαίης, также встречающимся на Боспоре⁸.

³ Бикерман Э. Хронология древнего мира. М., 1976. С. 67.

⁴ Виноградов Ю. Г. Политическая история Ольвийского полиса. VII–I вв. до н.э. М., 1989. С. 255; IOSPE. I². 35, 192, 201; НО. 35–38, 75.

⁵ IOSPE. I². 35, 352; КБН. 31, 979.

⁶ Граков Б. Н. Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов. М., 1929. С. 117, 134, 145, 203.

⁷ КБН. 536.

⁸ Граков. Ук. соч. С. 27; ср. КБН, 227, 228; Zgusta L. Kleinasiatische Personennamen. Prag, 1964. S. 684; idem. Die Personennamen griechischer Städte der nordlichen Schwarzmeerküste. Praha, 1955. S. 385.

Вообще же в лапидарной эпиграфике, даже малоазийской, это имя найти не удалось⁹. Таким образом, можно полагать, что Диоген, сын Тиэя, был уроженцем Синопы. Известно, что в Понтийском царстве, население которого было полиэтничным, важные административные должности занимали греки¹⁰ – в основном выходцы из Амиса, но и Синопа, столица царства, не могла остаться в стороне. Уроженцем Синопы был, например, знаменитый полководец и дипломат Митридата VI Диофант, сын Асклепиадора.

Диоген, сын Тиэя, был одновременно стратегом и градоначальником (στρατηγὸς καὶ ἐπὶ τῆς πόλεως). В эллинистических монархиях стратеги – это, помимо командующих армиями, царские наместники, управлявшие обширными областями государства, наделенные военно-административными полномочиями¹¹. Страбон сообщает о стратегах Митридата в Северном Причерноморье, имея в виду, очевидно, командующих армиями (Strabo. VII. 3. 17. 18; 4. 3).

Градоначальники (помимо ἐπὶ τῆς πόλεως эта должность именовалась также στρατηγός (ἐπὶ) τῆς πόλεως, ἑπιστάτης, τεταγμένος ἐπὶ τῆς πόλεως) назначались эллинистическими монархами в отдельные города в качестве командующих городскими гарнизонами царских войск и представителей царя в отношениях с полисными властями¹². В ряде случаев должности стратега и градоначальника объединялись, как и в нашем случае (с различиями в терминологии), в руках одного лица¹³. В то же время известны надписи, где упомянуты одновременно обе должности, принадлежащие разным людям¹⁴.

Значение термина (δ)ἐπὶ τῆς πόλεως в публикуемой надписи особых сомнений не вызывает: это наместник Митридата в Ольвии и командующий гарнизоном понтийских войск, расквартированных в городе. Полномочия Диогена как стратега определить сложнее, поскольку в надписи нет никаких указаний на то, какая территория была ему подвластна. Тем не менее эта территория должна была превышать владения собственно города. Это обстоятельство входит в противоречие с гипотезой Е.А. Молева о том, что после установления власти Митридата на Боспоре весь северопонтийский регион был превращен им в единую в административном отношении провинцию¹⁵.

⁹ См. A Lexicon of Greek Personal Names. V. I–III В. Oxf., 1987–2000.

¹⁰ Сапрыкин С.Ю. Город и царская власть в Понтийском государстве Митридатидов // Античный мир. Византия. К 70-летию проф. В.И. Кадеева. Харьков, 1997. С. 196.

¹¹ Bengtson H. Die Strategie in der hellenistischen Zeit. Bd 1–3. München. 1937, 1944, 1952; Бикерман Э. Государство Селевкидов. М., 1985. С. 184, 185, 190; Сапрыкин С.Ю. Структура земельных отношений в Понтийском царстве // Эллинизм: Восток и Запад. М., 1992. С. 89, 90, 94, 96; он же. Понтийское царство. М., 1996. С. 210, 211, 222, 224.

¹² В греческих городах птолемеевского Египта и заморских владениях Птолемея: Polyb. 5. 39. 3; Bengtson. Op. cit. Bd 1. S. 192, 197, 235; Bd 3. S. 128–133, 148, 163–165; OGIS. II. № 735; SEG. XLVI. 1996. № 1737; RE. Hlbd 7. 1931. Sp. 247–249; Mooren L. The Aulic Titulature in Ptolemaic Egypt. Brussel, 1975. P. 199, 200, № 0360–0363, 0365, 0366; OGIS. № 102, 113, 134; SEG. XXX. 1980. № 1610, 1638; в Пергамском царстве: OGIS. № 483; SEG. XLIV. 1994. № 1108; SEG. XLVI. 1996. № 1434; Климов О.Ю. Полис в системе эллинистического государства. Л., 1982. С. 9; он же. Царские должностные лица в полисах Пергамского государства // Вестник ЛГУ. История. Язык. Литература. № 14. Вып. 3. 1982. С. 42–43; в Каппадокии: Периханян А.Г. Храмовые объединения Малой Армении. М., 1959. С. 56–57; Сапрыкин. Структура земельных отношений... С. 95; в эллинистическом мире в целом: Jones A.H. The Greek City from Alexander to Justinian. Oxf., 1940. P. 105; Климов О.Ю. Проблема взаимоотношений полиса и эллинистической монархии в зарубежной историографии. Мурманск. 1985 (рук. деп. в ИНИОН). С. 15.

¹³ SEG. XLVI. 1996. № 1434, col. A; OGIS. № 254; Cumont F. Fouilles de Doura-Europos (1922–1923). P., 1926. P. 441. № 118; P. 450. № 134; Кошеленко Г.А. Греческий полис на эллинистическом Востоке. М., 1979. С. 254; Голубцова Е.С. Полис и монархия в эпоху Селевкидов // Эллинизм: Восток и Запад. М., 1992. С. 84.

¹⁴ SEG. XLIV. 1994. № 1108; XLVI. 1996. № 1434, col. B.

¹⁵ Молев Е.А. Политическое положение Боспора в составе Понта // Из истории античного общества. Вып. 7. Нижний Новгород, 2001. С. 99.

Божеству посвящается вновь сооруженная (или, скорее, отремонтированная) куртина городской стены. При этом отметим, что термин $\sigma\chi\omicron\iota\nu\iota\acute{\alpha}$, использованный здесь, – это ольвийский вариант общегреческого слова $\sigma\chi\omicron\iota\nu\iota\acute{\alpha}$. Аналогии известны только в ольвийских надписях эпохи эллинизма¹⁶. Надо полагать, что строительство куртины в данном случае велось силами понтийского гарнизона, поэтому особенно интересен факт использования локального ольвийского термина.

Посвящение куртины Матери богов вполне закономерно. Мать богов (Кибела) почиталась как покровительница городов, особенно в эпоху эллинизма¹⁷. Однако городские укрепления посвящались не только этому божеству. В той же Ольвии известна надпись II в. до н.э., где городская стена ($\tau\epsilon\acute{\iota}\chi\omicron\varsigma$) посвящена Плутону, Деметре, Коре и Демосу¹⁸. Вероятно, в данном случае Мать богов выбрана по той причине, что это божество было одинаково близко как воинам понтийского гарнизона, уроженцам разных областей Малой Азии – родины этого культа и целого ряда близких к нему культов женских божеств¹⁹, так и жителям Ольвии, где культ Матери богов был известен с раннего времени и особого расцвета достиг в эпоху эллинизма²⁰. Кроме того, именно в эпоху Митридата Евпатора в монетной чеканке Ольвии впервые появляется изображение Матери богов в согопа muralis²¹, что, на наш взгляд, можно связать с сооружением укреплений, посвященных этой богине.

Углубление на нижней поверхности публикуемого постамента (см. выше) свидетельствует, что он был установлен на какую-то плиту, при этом верхняя плоскость, судя по характеру обработки, видна не была. Окружность со свинцовой заливкой служила для установки скорее всего бронзового изваяния, но не исключено, что и мраморного. Вероятно, это была статуя Матери богов. Значительное количество мраморных и известняковых рельефов и скульптур богини эпохи эллинизма найдено в Ольвии²². Она обычно изображалась сидящей на троне с тимпаном и чашей в руках и львенком на коленях.

Публикуемая надпись – вторая в ольвийской эпиграфике, где фигурирует имя Митридата Евпатора. Первая – это декрет в честь амисенского кибернета (конец II – начало I в. до н.э.)²³, который относится к начальному периоду вхождения Ольвии в Понтийское царство. Этот декрет исходит от властей ольвийского полиса, а издаваемая надпись составлена от имени представителя Митридата в Ольвии и относится к финальному периоду взаимоотношений с понтийским царем.

¹⁶ IOSPE. I². № 32, 180; *Виноградов*. Ук. соч. С. 257.

¹⁷ *Русяева А.С.* Религия и культы античной Ольвии. Киев, 1992. С. 147; *Богатова О.В.* Культ Великой Матери богов Кибелы в греко-римской древности. СПб., 1998. С. 17–18.

¹⁸ *Лейпунська Н.О.* Новый напис з Ольвії // *Археологія*. 1990. № 3. С. 117–122.

¹⁹ RE. Bd XI, 2. 1922. Sp. 2283, 2287; *Сапрыкин С.Ю.*, *Масленников А.А.* Люди и их боги: религиозное мировоззрение в Понтийском царстве // *Человек и общество в античном мире*. М., 1998. С. 402, 403, 405; *Богатова*. Ук. соч. С. 12–15.

²⁰ *Русяева*. Ук. соч. С. 144–148.

²¹ *Карышковский П.О.* Монеты Ольвии. Киев, 1988. С. 104; *Русяева*. Ук. соч. С. 146–147; *Анохин В.А.* Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1989. С. 55. В.А. Анохин считает, что на монетах изображена богиня Тихе, но судя по тому, что на тех же монетах изображены тимпан и кроталы – это явно Кибела, как полагают П.О. Карышковский и А.С. Русяева.

²² *Русяева*. Ук. соч. С. 146.

²³ IOSPE. I². № 35; *Виноградов*. Ук. соч. С. 251, 254; *Сапрыкин*. Понтийское царство. С. 139, 279; *Шелов Д.Б.* Города Северного Причерноморья и Митридат Евпатор // ВДИ. 1983. № 2. С. 40, 41.

Анализ декрета в честь уроженца Амиса, сына Филократа, кибернета, позволяет сделать вывод, что в Ольвию был прислан гарнизон, который составляли Ἀρμένιοι. Его оказалось недостаточно, и ольвиополиты вновь отправили послов. Вышеупомянутый кибернет в штормовую погоду привез в Ольвию пополнение из армянцев, царское вспомоществование и послов, взятых на борт в Синопе. Ранее прибывшие «в наши места» и вновь водворяемые расположились совместным лагерем²⁴.

Сейчас общепризнанно, что Ἀρμένιοι – это жители Малой Армении, а не пригорода Синопы Армены, как предполагал С.А. Жебелев²⁵. На основании того, что воины-армяне находились на полном царском обеспечении, Е.А. Молев считает, что это были кадровые воины-армяне, защищавшие город от варварских набегов, а не жители греческого города²⁶. Он предполагает, что, скорее всего, для доставки воинов в Ольвию был использован обычный средний торговый корабль, который мог принять на борт не более 200 человек²⁷. Они присоединились к уже посланным ранее. В целом следует признать, что количество это невелико.

Точная дата установления понтийского протектората над городом неизвестна и определяется исследователями по-разному: от последнего десятилетия II в. до н.э. до 95 г. до н.э.²⁸ Согласно данным нумизматики, обращение бронзовых монет городов Понта и Пафлагонии в Ольвии распределяется следующим образом: 120–111 гг. до н.э. – менее 1%, 111–105 гг. – около 60%, 105–90 гг. – более 35%, 90–80-е и 80–70-е годы – всего несколько экземпляров²⁹. Заманчиво было бы связать наибольший приток понтийских монет в Ольвию со временем ее подчинения Митридату Евпатору. Однако вряд ли зависимость между этими явлениями была столь прямой. Наибольший приток монет мог быть вызван включением Ольвии в сферу экономического влияния Понта, которое предшествовало прямому подчинению города. Например, на Боспоре к концу II – началу I в. до н.э. относится около трети всего количества найденных понтийских монет, а к последним десятилетиям правления Митридата Евпатора – около двух третей³⁰, что, безусловно, отражает возросшую заинтересованность Понта в Боспоре, однако само по себе не свидетельствует об изменении его статуса.

В последнем десятилетии II в. до н.э. Ольвия находилась в глубоком экономическом и политическом кризисе. Сельские поселения ее округа прекращают существование вскоре после середины II в. до н.э.³¹, и город фактически оказался без продовольственной базы. Постоянные набеги варваров заставили обратиться за помощью к понтийскому царю Митридату Евпатору. Но присланного гарнизона оказалось недостаточно и благодаря повторному по-

²⁴ Перевод надписи Ю.Г. Виноградова.

²⁵ Жебелев С.А. Ольвия и Мифрадат Евпатор // Северное Причерноморье. М.–Л., 1953. С. 281 сл.

²⁶ Молев Е.А. Малая Армения и Митридат Евпатор // Проблемы античной истории и культуры. Доклады XIV Международной конф. античников социалистических стран «Эйрене». I. Ереван, 1979. С. 189.

²⁷ Он же. Политическое положение Боспора... С. 99.

²⁸ Мнение М.И. Ростовцева, относившего первоначально это событие к последнему десятилетию правления Митридата VI Евпатора, давно опровергнуто, историографию вопроса см. Виноградов. Ук. соч. С. 251.

²⁹ Карышковский. Ук. соч. С. 103.

³⁰ Там же.

³¹ Крыжицкий С.Д., Буйских С.Б., Бураков А.В., Отрешко В.М. Сельская округа Ольвии. Киев, 1989. С. 150.

сольству ольвиополитов численность гарнизона увеличилась и его обеспечение теперь осуществлялось Митридатом.

Усиленный таким образом гарнизон предпринял работы по укреплению оборонительных сооружений города, о чем и свидетельствует публикуемая надпись наместника Митридата Евпатора. Своими силами ольвиополиты, вероятно, сделать это уже не могли. Были разобраны полуразрушенные сооружения центрального теменоса Ольвии. Архитектурные детали, массивные постаменты статуй с посвящениями Аполлону Дельфинию, Зевсу Олимпийскому, Зевсу Элевтерию, Всем богам оказались вторично использованными для укрепления оборонительной стены на центральной возвышенности Ольвии³². Прекращение функционирования и частичное разрушение теменоса датируются второй половиной II в. до н.э.³³, однако разобран и использован при сооружении стены он был позднее, в первые два десятилетия I в. до н.э., точнее, до 77 г. до н.э.

Это следует из публикуемой надписи Диогена, представителя Митридата VI в Ольвии, обладавшего, по-видимому, обширными полномочиями, но какими – из надписи не совсем ясно, так же, как не ясно и то, какая территория была ему подвластна. Должность *στρατηγός καὶ ἐπὶ τῆς πόλεως* предполагала подчинение царю не только города, но и всей территории Ольвийского государства и, вероятно, свидетельствовала о наличии у Ольвии какой-то небольшой сельской округи. Из декрета в честь амисенского кибернета также не ясно, где конкретно размещался гарнизон понтийских войск: в самой ли Ольвии или в ее ближайших окрестностях. Что следует понимать под «нашими местами»? Можно полагать, что позднее появившийся в городе царский стратег имел резиденцию в Ольвии.

Каковы были взаимоотношения этого представителя царя с органами власти полиса, не ясно. Данные источников, в основном нумизматических, из Северного Причерноморья и в частности из Ольвии, свидетельствуют, что в 80-х–70-х годах до н.э. Митридат существенно ограничил суверенитет подвластных ему греческих полисов³⁴. Это подтверждает и вновь найденная в Ольвии надпись. Если первый документ, связанный с Митридатом, – декрет в честь амисенского кибернета – издан от имени Совета и народа, то второй поставлен лично представителем Митридата VI и датирован временем правления царя. Более того, летосчисление ведется по понтийской эре, а не по именам ольвийских жрецов-эпонимов.

Время составления публикуемой надписи – канун Третьей войны Митридата с Римом, которая началась в 74 г. до н.э. Надо полагать, что усиление работоспособности Ольвии и строительство ее укреплений занимает свое, пусть и скромное, место в процессе подготовки к этой войне. По-видимому, Митридату было важно сохранить Ольвию как опорный пункт на побережье, связывающий подвластные ему греческие государства Крыма с западнопонтийскими греческими городами и Фракией, где влияние Митридата также зафиксировано источниками³⁵. В Истрии недавно обнаружена надпись в честь представителя Митридата с титулом *στρατηγός τῆς πόλεως* несколько более раннего

³² Подробнее см. Русяева А.С., Крапивина В.В. До історії Ольвії в IV–I ст. до н.е. // Археологія. 1992. № 4. С. 17–34.

³³ См. Карасев А.Н. Монументальные памятники Ольвийского теменоса // Ольвия. Теменос и агора. М.–Л., 1964. С. 46.

³⁴ Шелов. Ук. соч. С. 52–53; Карышковский. Ук. соч. С. 104–106; Виноградов. Ук. соч. С. 259.

³⁵ Сапрыкин С.Ю. Митридат Евпатор и Фракия // Болгарский ежегодник. Т. 1. Харьков, 1994. С. 14–30.

времени³⁶, чем публикуемая ольвийская надпись. Известно, что в ходе Третьей войны с Римом Митридат разрабатывал планы сухопутного похода в Италию из Северного Причерноморья через Фракию и Балканский полуостров.

Как считает Д.Б. Шелов, поражения войск Митридата от римлян в Малой Азии и Западном Причерноморье привели к тому, что его власть над Ольвией после 71–70 годов до н.э. вряд ли могла сохраняться³⁷. Так что, по всей видимости, надпись простояла неповрежденной не более семи лет. То обстоятельство, что титул и имя Митридата были целенаправленно уничтожены (как видим, не полностью), позволяет говорить о негативном отношении к нему по крайней мере части ольвийского населения. Вероятно, это было вызвано ужесточением политики Митридата в отношении полиса и сокращением его свобод.

Однако ольвиополиты, постаравшись уничтожить память о ставшем им ненавистным понтийском царе, сохранили в целостности посвящение чтимому в их городе божеству вместе с именем царского наместника. В таком виде памятник стоял, вероятно, вплоть до нашествия гетов. В восстановленном после гетского разгрома городе память о Митридате Евпаторе никак не прослеживается, в отличие от Боспора, где закрепилась понтийская эра, именуемая применительно к этому государству «боспорской», а титулатура наместников боспорских царей в разных частях государства неизменно включает предлог ἐπί³⁸.

AN INSCRIPTION OF A GOVERNOR OF MITHRADATES VI EUPATOR FROM OLBIA

V. V. Krapivina, P. D. Diatropov

A marble pedestal bearing an inscription was found in 2002 on the territory which belonged to Olbia in the Roman period. Its archaeological context is that of the 1st c. AD. The date indicated in the inscription is the year 220 of the Pontic era, i.e. 79/78 BC. at the beginning of the inscription the name and title of Mithradates VI Eupator, King of Pontus, can be restored, followed by a well-preserved text telling that Diogenes, son of Thyaias, strategos and governor of the city, dedicated a curtain of the city wall to the Mother of the Gods. Diogenes' official position implies that he was the king's governor of a vast territory, the borders of which are not known, and of the city itself. His father's name, Thyaias, being usual for Sinope, makes it probable that the governor came from that town. The inscription for the first time definitely shows that the Pontic garrison of Olbia took part in constructing and repairing the city fortifications. This fact proves a certain military and political importance of Olbia in Mithradates' Pontic power.

³⁶ SEG. XLVII. 1997. № 1125.

³⁷ Шелов. Ук. соч. С. 41.

³⁸ Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М.–Л., 1949. С. 341.